

Вилла в Санта-Монике. Раннее утро. Проснувшись и умившись с помощью своей няни, маленькая девочка Нина побежала на кухню.

«Доброе утро, мама», - сказала Нина и потянулась к своей матери.

Келли Хейнс хлопотала перед кухонной стойкой. Она наклонилась, поцеловала дочь в щеку и сказала: «Доброе утро, детка».

Дженнифер шагнула вперед, чтобы помочь с готовкой. Как бы ненароком взглянув на хозяйку, на щеках которой все еще был румянец, она самым обычным тоном сказала: «Мисс Хейнс, вы так хорошо выглядите сегодня».

Келли Хейнс понимала, что она определенно не сможет скрыть тот факт, что вечером пришла не одна. Но после потрясающей ночи Келли Хейнс больше не тревожилась и не испытывала застенчивость. Она была взрослой и одинокой женщиной. Не было ничего подозрительного в том, чтобы привести парня домой, она просто слегка кивнула няне и сказала: «Спасибо, Дженни».

Однако этот инцидент, очевидно, не мог закончиться так легко. Келли собиралась разложить завтрак по тарелкам, но дочь с заинтересованным личиком потянула ее за рукав и прошептала: «Мама, кажется, я слышала крики кошки прошлой ночью...»

Когда Келли услышала эти слова, сковорода чуть не выпала из ее рук. Дженнифер мгновенно отвернулась, прикрывая рот и с трудом подавляя смех, который почти вырывался из нее.

Келли сделала глубокий вдох, улыбнулась и сказала дочери: «Детка, ты, должно быть, неправильно расслышала».

«Определенно нет», - Нина уверенно покачала своей маленькой головкой, однако девочка не собиралась спорить с мамой и спросила: «Мам, давай возьмем котенка?»

«Детка, сейчас не лучшее время. Маме нужно работать, тебе нужно учиться рисовать, после летних каникул будет школа. Даже у Дженни есть свои дела. Если мы возьмем кошку, она будет скучать в одиночестве дома, о ней нужно заботиться».

Добросердечная маленькая девочка представила себе картину, описанную ее матерью, и в отчаянии покачала головой: «Тогда забудь об этом».

Келли разделила завтрак на четыре порции. Она отнесла три тарелки к столу и сказала дочери: «Давай быстро поедим. После завтрака Дженни отведет тебя в учебный класс».

Маленькая девочка послушно кивнула, но неожиданно указала на другую тарелку, лежащую на кухонном столе, и сказала: «Мама. Зачем нужна еще одна тарелка?»

Келли быстро нашла причину и сказала спокойным тоном: «Мама собирается отнести взять это с собой на работу на обед».

Дженнифер заметила панику хозяйки и все еще озадаченный взгляд маленькой девочки. Внезапно осознав возможность, она сказала: «Нина, вчера ты сказала, что нарисовала очень красивую картину на уроке. Почему бы тебе не показать ее своей маме?»

Глаза маленькой девочки загорелись, она мгновенно забыла о предыдущей теме, ей уже не терпелось вскочить со стула и убежать в свою комнату.

Келли вздохнула с облегчением и сказала Дженнифер: «Спасибо, Дженни».

Дженнифер изо всех сил постаралась сделать свою улыбку более искренней и указала на оставшийся завтрак: «Мисс Хейнс. Вам нужна моя помощь?»

Хотя Келли наслаждалась времяпрепровождением с Эриком, она прекрасно знала, что ей или этой маленькой няне не суждено добиться успехов. Обеспокоенная реакцией своей дочери, утром Келли умоляла Эрика подождать, пока Нина уйдет на занятия. Эрик очень вдумчиво согласился.

Вспомнив о безумии прошлой ночи, Келли покраснела и поняла, что Эрик сейчас определенно голоден. Услышав предложение Дженнифер, она немного поколебалась, но кивнула и согласилась.

Увидев, что Келли согласилась, Дженнифер встала и подошла к кухонному столу, она попыталась успокоить бешено бьющееся сердце и вышла.

Хотя эта девушка, которая являлась наполовину арендатором, наполовину няней, была для нее хорошей подругой, Келли подробно с ее резюме и справками с предыдущих мест работы. Как и многие молодые люди, приехавшие в Лос-Анджелес, Дженнифер также являлась восторженной девушкой с большими голливудскими мечтами. Но по сравнению с молодыми людьми, которые стремились быстро добиться успеха и вслепую рвались вперед, Дженнифер выглядела гораздо увереннее. Эта 22-летняя девушка только несколько месяцев назад окончила Университет Денисона и получила хорошее образование и воспитание. Приехав в Голливуд, она также брала уроки актерского мастерства, снималась в театральных постановках и ожидала новых возможностей. В то же время она подрабатывала няней, чтобы поддерживать себя. Если бы не эти причины, Келли определенно не позволила бы голливудской актрисе стать няней ее дочери.

Теперь, когда она стала личной помощницей Эрика, Келли стала элитным работников Голливуда. Но из-за того, что ее мысли были заняты ее дочерью, до этого момента она не замечала напряжение в позе своей няни. Когда девушка ушла вместе с тарелкой завтрака, она сразу многое поняла. Тем не менее, Дженнифер очень хорошо заботилась о Нине в течение нескольких месяцев. Келли очень хорошо понимала эту девушку, и если она вдруг сможет оказать ей некоторую помощь в сложившейся ситуации, она не покусится.

Подумав об этом, Келли крикнула девушке: «Дженни».

Фигура Дженнифер остановилась. Она тоже была умной женщиной. Поняв, о чем могла догадаться хозяйка, она застыла на месте. Потребовалось много усилий, чтобы повернуть голову, ее глаза выражали волнение, и она неохотно улыбнулась: «Мисс Хейнс...»

Келли ободряюще улыбнулась и сказала: «Это действительно хорошая возможность, но если ты хочешь воспользоваться ею, тебе лучше расслабиться».

Остановившееся сердце Дженнифер, казалось, мгновенно вошло в ритм, она благодарно кивнула: «Спасибо, мисс Кейнс».

Уникальный аромат в женской спальне освежал. Эрик сидел перед панорамным окном, запрокинув ноги на тумбочку и откинувшись на спинку стула. Он наслаждался теплым утренним солнцем. Кажется, что на кончиках его пальцев все еще сохранилось теплое прикосновение ассистентки и если бы не тревожные новости из «Los Angeles Times», начало дня было бы идеальным.

Дженнифер приоткрыла дверь и тут же увидела мужчину в белой рубашке, вальяжно развалившегося в кожаном кресле. Прежде чем она смогла разрядить обстановку, мужчина уже повернулся. Дженнифер никак не могла решить, стоит ли ей притворяться удивленной тем, что она только сейчас узнала Эрика, поэтому она не заметила удивление, промелькнувшее на лице Эрика.

Двое мгновение смотрели друг на друга, Эрик начал разговор первым: «Вы няня со вчерашнего вечера?»

Хотя тон Эрика был очень небрежным, Дженнифер все еще чувствовала давление, витавшее аурой власти богатства и связей.

«Да», - кивнула Дженнифер, но вдруг поняла, что лучше не представляться просто няней, поэтому она быстро добавила смущенным тоном: «Я просто подрабатываю неполный рабочий день, на самом деле, меня зовут Дженнифер Гарнер».

Эрик задумался о необъяснимых совпадениях, он не мог не улыбнуться. Но эта легкая улыбка заставила Дженнифер занервничать.

Эрик быстро указал на тарелку, которую держала девушка: «Это мой завтрак?»

Услышав вопрос Эрика, Дженнифер быстро кивнула: «Да. Мистер Уильямс».

Сказав это, она протянула Эрику изящную фарфоровую тарелку с омлетом и бутербродами. Однако Эрик не собирался брать ее, она смутилась и посмотрела на туалетный столик справа.

Эрик похлопал себя по правому колену, и сказал: «Не могли бы вы передать мне салфетки?»

«Конечно, конечно, все в порядке», - Дженнифер Гарнер в панике кивнула и взяла с туалетного столика коробку салфеток.

Кожаное кресло, в котором сидел Эрик, было очень низким, у Дженнифер Гарнер же была высокая фигура. Девушка наклонилась, но сразу подумала, что эта несколько снисходительная поза может не понравится Эрику, поэтому она присела на корточки. Эта поза казалась ей еще более неприглядной. Немного поколебавшись, девушка опустила колени на пол и села словно послушная горничная, аккуратно разложив салфетку на коленях Эрика.

Эрик молча уставился на действия Дженнифер. Пока она садилась, он не мог не восхититься гнетущей силой, которой обладали богатство и власть. Однако это чувство действительно было очень приятным, что объясняло, почему в этом мире все так стремились к славе и богатству.

Разложив салфетки и поставив тарелку с завтраком на столик, Дженнифер Гарнер подняла глаза на Эрика. Заметив перемену в выражении лица мужчины, она внезапно отказалась от идеи встать. Она задумалась. Стоило ли ей помочь Эрику и поддержать тарелку, чтобы ему было удобнее есть? Однако, у Дженнифер, в конце концов, все еще была некоторая самооценка, она решила остановиться, но нынешнее состояние достигло ее нижней границы, эта нижняя граница была настолько уязвима, но... если только Эрик не проявит инициативу. В противном случае, может ей все-таки поддержать тарелку... стоит?

Эрик не собирался как-либо пользоваться этой ситуацией. Он небрежно разрезал омлет и бутерброд на маленькие кусочки, взял вилку и начал неспешно завтракать. Он небрежно спросил: «Поскольку это работа на полставки, дай угадаю, ты такая красивая, что должно быть хочешь попасть в Голливуд, верно?»

«Хм», - Дженнифер Гарнер обдумала эти слова и ответила: «Я... завидую такой жизни, поэтому хочу попробовать».

Эрик кивнул и сказал: «Наконец-то хоть кто-то не начинает про «мне нравится выступать с детства, и я мечтала стать актером или кем-то в этом роде, когда мне было восемь лет», иначе я не смог бы нормально позавтракать. На самом деле, многие знаменитости в Голливуде и не думали, что встанут на этот путь, когда были молоды, но судьба часто бывает непредсказуемой. Необъяснимым образом некоторые люди в одночасье узнают, что их работа оплачивается десятками миллионов долларов. Суперзвезды. Чем сильнее ты к этому стремишься, тем труднее этого достичь».

Дженнифер Гарнер поняла, что сделала правильную ставку, и в знак согласия широко улыбнулась.

Дженнифер Гарнер - типичная западная красавица с высокими скулами и толстыми губами, так что она явно была не во вкусе Эрика. Однако раз уж они встретились, Эрик не возражал перекинуться с ней еще несколькими словами и сказал: «Поскольку ты хочешь попасть в Голливуд, знаешь ли ты, в чем твои сильные и слабые стороны?»

Мысли девушки путались, она не могла ответить на вопрос Эрика. Дженнифер пробыла в Голливуде всего несколько месяцев, как она могла понять свои плюсы и минусы.

Эрик не ожидал, что девушка ответит: «Ты очень красивая, но в Голливуде это определенно не является твоим преимуществом или даже недостатком, потому что красота - самая необходимая вещь в Голливуде. Если ты часто смотришь фильмы, сама уже понимаешь, что в тех фильмах, где показывают богатую жизнь нет недостатка в красивых женщинах, а твоя фигура и внешность - это тот тип «вазы», который очень подходит в качестве фона. Если ты не сможешь найти свои преимущества, тогда ваза вероятно - конечный пункт назначения».

Дженнифер Гарнер внимательно выслушала инструкции Эрика и даже хотела взять ручку и бумагу, чтобы все записать. Сейчас даже лучшим голливудским звездам нелегко было получить наставления и внимание Эрика. Умная девушка понимала, что эта возможность определенно стоило дороже, чем возможность внезапно заполучить от Эрика роль, потому что сегодняшние слова определенно смогут сподвигнуть ее актерскую карьеру.

Эрик неторопливо ел и говорил: «Поскольку красота не может быть твоим капиталом, как насчет другого, актерское мастерство? Хе-хе, такого рода вещи так же распространены в Голливуде, как и красота. Если ты хочешь попасть в Голливуд, ты не можешь без этого. Но ты не сможешь использовать актерское мастерство как капитал, особенно имея такую внешность, даже если у тебя отличные актерские способности, их часто скрывает внешность».

Эрик все продолжал говорить о ее недостатках, но не сказал ей, в чем ее сильные стороны. Когда его голос затих, она не смогла удержаться и спросила: «Мистер Уильямс, что мне делать?»

Эрик улыбнулся и посмотрел на девушку, которая все еще сидела на коленях: «Ты очень умная. Это преимущество. В Голливуде слишком много людей, которым часто не хватает ума. Даже если эти люди сталкиваются с возможностями, они не знают, как ими воспользоваться».

Дженнифер Гарнер улыбнулась, слегка наклонила голову и опустила глаза.

Эрик продолжал многозначительно: «А теперь еще один важный фактор для входа в Голливуд. Возможность больше не является для тебя проблемой. Однако, если ты не сможешь найти свое собственное направление, ты сможешь стать максимум актрисой второго уровня, а уже когда станешь старше, даже если поймешь, каким путем следует идти, будет уже трудно конкурировать с новым поколением актрис».

Понимая, что Эрик вот-вот дойдет до сути, Дженнифер Гарнер снова подняла свое хорошенькое личико.

«В твоей красоте нет ни сладости, ни глупости, но есть немного жестокости. Это означает, что ты определенно не подходишь на роль глупой и милой героини. Тогда есть только один путь, который наиболее подходит для тебя, актриса-боевика».

Хотя она пробыла в Голливуде всего несколько месяцев, Дженнифер посчастливилось принять участие в нескольких прослушиваниях. Но в результате, все без исключения, отказывали ей. Однако, как только Эрик сказал это, девушка вдруг поняла, почему роли, на которые она пробовалась, были безуспешны.

«Мистер Уильямс, вы говорите об актрисах вроде мисс Николь Кидман?»

Эрик вспомнил, что в оригинальном времени и пространстве актерская карьера Николь пошла на спад после того, как она получила «Оскар». Самая важная причина также заключалась в том, что она не смогла найти путь, который ей подходит. Услышав вопрос девушки, Эрик покачал головой и сказал: «Она не актриса боевиков. Ее актерский путь гораздо шире. Но для тебя наиболее подходящий путь - только этот. Придерживайся его. Тогда, еще до 35 лет, ты сможешь стать первой актрисой голливудских боевиков».

Говоря это Эрик, на самом деле, думал об Анджелине Джоли, по его мнению, Джоли была не красива и не сексуальна, а фигура у нее была и того средняя. Но после промывания мозгов средствами массовой информации со словами: «Джоли очень красивая, Джоли очень ласковая», даже люди, которым Джоли не нравилась не могут не подумать: «О, эта женщина действительно очень хороша». Более того, Джоли встала на правильный путь начиная со своего дебюта. По этой причине в Голливуде, где у других актрис были свои взлеты и падения, а новые поколения сносили их бесконечным потоком, Джоли всегда удавалось сохранить свой статус актрисы первой линии.

Эрик вспоминал, что у Джоли был очень могущественный агент. В первоначальном времени и пространстве Николь не вынесла постоянного спада своей карьеры и решила покинуть такого гиганта индустрии, как САА, и перешла на сторону агента Джули.

Дженнифер Гарнер твердо запомнила слова Эрика, но все же спросила немного недовольно: «Тогда, а как насчет после тридцати пяти лет?»

Эрик уже закончил завтрак, он взглянул на девушку, которая с нетерпением ждала ответа, и улыбнулся: «Нехорошо быть такой жадной. После 35 лет ты, должно быть, заработаешь достаточно денег. Далее, ты должна заботиться о своем теле, жениться и рожать детей, наслаждаться жизнью, и, может быть, взять Оскар или что-то в этом роде».

На самом деле, после 35 лет, если ты все еще обладаешь славой, путь достаточно просто - роли злодеев.

Ведьма из «Спящей красавицы», мачеха Белоснежки и другие похожие роли.

Дженнифер Гарнер не стала больше задавать вопросов и вежливо забрала пустую тарелку, но она не сразу встала, ожидающая слов Эрика.

Такое приятное поведение заставило Эрика расслабиться, он протянул руку и поднял подбородок девушки. Глядя на это лицо в возрасте двадцати с небольшим лет, как будто любуясь совершенно новым произведением искусства, он сказал: «На самом деле, мое любимое имя - Дженнифер, что само по себе означает очаровательная женщина».

Чувствуя прохладные кончики пальцев на своих щеках, Дженнифер Гарнер слегка задрожала и тихо сказала: «Мистер Уильямс, я останусь у мисс Хейнс».

«Хорошо, если у меня будет время, я позвоню тебе. Надеюсь, к тому времени ты не откажешься от моей встречи», - сказал Эрик с улыбкой, - «Но сейчас ты должна спуститься и быстро увести Нину, иначе мы с Келли опоздаем на работу».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2790658>